

10 июня

• Европарламент принял резолюцию с призывом к ЕС ввести новые индивидуальные и секторальные санкции против Минска. За резолюцию проголосовало 626 евродепутатов, против — 16, воздержались 36 человек. Среди предлагаемых мер — временное отключение Беларуси от системы межбанковской связи SWIFT, введение санкций против «нефтянки» и калийщиков и многое другое. Уже вечером появилась информация, что ЕС может ввести санкции в отношении 71 человека и семи организаций из Беларуси.

• В Минске возобновился суд над политзаключенным Степаном Латыповым. После попытки суицида активиста «площади Перемен» приковали наручниками к двум милиционерам, которые находились с ним в клетке. В зал суда пустили представителей дипкорпуса и родственников Латыпова. В итоге заседание не продлилось и часа — обвиняемого направили на судебно-психиатрическую экспертизу. Сам Латыпов заявил присутствующим, что все его действия связаны «не с его неадекватностью, а с сотрудниками ГУБОПиК».

11 июня

• Лукашенко принял отставку управляющего делами президента Виктора Шеймана. И пообещал «предложить этим летом несколько вариантов работ», а пока взять на себя Кубу, Венесуэлу и «хвосты в Африке» (напомним, Шейман является куратором проектов Беларуси в Зимбабве).

• Бывший прокурорский работник Евгений Бабак, задержанный накануне, получил 15 суток административного

РЕАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

№16

- ✓ Дайджест событий
- ✓ Рассказ бывшего судьи
- ✓ Ольга Карач: большой разговор. Часть 2
- ✓ БЧБ-флаг нацистский?
- ✓ Настоящие санкции

ли на 30 суток.

Сообщалось, что у стадиона дежурили силовики, которые и проверяли болельщиков на входе. Несколько человек отвели в микроавтобус. Читатели писали, что также видели возле стадиона автозак.

15 июня

• Стало известно, что суд по делу Тихановского, Статкевича, Лосика и других участников их уголовного дела начнется в четверг, 24 июня. Процесс будет закрытым и пройдет в гомельском СИЗО, сообщила «Радио Свобода» со ссылкой на родственников фигурантов дела.

• Главный исполнительный директор Ryanair Майкл О'Лири рассказал об инциденте с рейсом Афины - Вильнюс. По его словам, на капитана оказывалось «значительное давление», чтобы он приземлился в Минске, а после посадки в салон зашли «несколько неизвестных лиц с видеокамерами», которые «неоднократно пытались заставить экипаж сказать на видео, что они добровольно направились в Минск», но экипаж отказался сделать это.

16 июня

• Джо Байден и Владимир Путин встретились в Женеве, чтобы обсудить актуальные вопросы. По словам Байдена, они затронули и тему Беларуси. «Я поделился нашей обеспокоенностью по поводу Беларуси. Он [Путин] не спорил с тем, что произошло. Он только сказал, что у него другое мнение насчет того, что с этим делать», — сказал Байден.

ареста. Евгения судили по ч. 1 ст. 24.23 КоАП РБ (Нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий). Как сообщили правозащитники, мужчину обвинили в «пикетировании путем размещения на балконе БЧБ-флага». По словам брата, Евгения забрала «толпа „гостей“ в масках и бронежилетах» вчера прямо из его квартиры.

12 июня

• Границу с Беларусью временно блокировали участники митингов сразу в трех странах: Польше, Литве и Украине. Они требовали от Евросоюза ускорить введение мощных и масштабных санкций против режима Лукашенко, а от белорусских властей — открыть выезд из страны и освободить политзаключенных.

• Немецкий банк KfW IPEX-Bank аннулировал кредит на 100 млн евро для Беларуси. По информации НАУ, из-за этого могут возникнуть сложности с модернизацией электросетей под БелАЭС.

13 июня

• Лидеры G7 призвали белорусские власти провести свободные и честные выборы президента. «Мы призываем режим сменить курс и выполнить рекомендации независимой экспертной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в рамках Московского механизма, вступить в содержательный диалог со всеми слоями общества и провести новые свободные и честные выборы», — сказано в 25-страничном коммюнике.

• На матч между командами «Крумкачы» и «Волна» не пропустили несколько человек в футболках с 25-м номером. Напомним, под этим номером играет Александр Ивулин, которого арестова-

ВОЛЬГА КАРАЧ. ВЯЛІКАЯ РАЗМОВА. ПРАЦЯГ

(першая частка была ў 15 нумары)

Якія ў вас цяпер адносіны з віцебскімі калегамі па журналістыцы і палітычнай дзейнасці?

– Ці працоўныя, ці засталіся вельмі добрыя сяброўскія адносіны. Я, калі ў Віцебску, з імі абавязкова сустракаюся, мы спісваемся. Не ўсе з іх, дарэчы, засталіся ў Віцебску, шмат хто збег ад рэпрэсій за межы краіны. Але спадзяюся, будзе час, і ўсе вернуцца дахаты.

Па нашых назіраннях, вельмі крытычна да вас адносяцца менавіта ў вашым родным Віцебску. Асабліва часта ўзгадваюць розныя гісторыі з грантамі і заробкамі. Як вы думаеце, чаму так?

– Гэта, канешне ж, хлусня. Я была абраная ў Віцебскі гарадскі Савет дэпутатаў у першым туры і перамагла двух вельмі сур'ёзных канкурэнтаў. Пасля на парламенцкіх выбарах з 70000 жыхароў за мяне адразу сабралі больш за 25000 подпісаў. Гэта была б перамога ў першым туры, але мяне тады незаконна знялі з выбараў, і больш улада не паўтарала памылкі 2003 года, яна мяне проста ніколі больш не рэгістравала кандыдатам. Менавіта таму, што добра ведае, як ставяцца да мяне жыхары, і наколькі моцна яны мяне падтрымліваюць. З Віцебска мне пішуць тысячы людзей пра тое, што я – іх апошняя надзея, што я – іх зорачка і дзякуюць за маю працу ў горадзе. Калі я ў Віцебску, то любы паход у краму трэба адразу планавать так, каб мець мінімум 3 гадзіны свабоднага часу, бо людзі пазнаюць у горадзе, адразу падыходзяць, размаўляюць, раяцца. Часам гэта стамляе, але што рабіць, гэта і ёсць палітыка.

Ведаеце, тут часта кажуць, што апазіцыя не можа падзяліць партфелі. Мяне наогул партфелі не цікавяць. Я ведаю, што ў выніку любых свабодных выбараў у маім родным Віцебску я перама-

гаю любога апанента ў першым туры ў беларускі Парламент. Таму, як вы разумееце, у мяне ёсць і вельмі асабістая матывацыя змагацца за свабодныя выбары.

Наконт грантаў і заробкаў, мне падаецца, вы зашмат глядзіце АНТ і БТ. Мне такія прэтэнзіі ніхто з тых, з кім я працую, ніколі не выказваў. Наадварот, у нас каманда, якая разам ужо шмат гадоў, часам дадаюцца новыя людзі, але мы разам. Пагадзіцеся, калі б у людзей былі нейкія прэтэнзіі да мяне, што іх трымала б побач са мной па 10-15-20 гадоў?

Доўгі час для беларусаў вы былі ў пэўнай палітычнай паўзе, аднак пасля падзеяў 2020 года вы зноў з'явіліся ў беларускай палітыцы. Чаму так? І чаму менавіта цяпер?

Гэта таксама духта. Я ніколі не была ў палітычнай паўзе. Дастаткова адчыніць сайт нашае арганізацыі. Знайдзіце там нейкую паўзу хоць на тыдзень. «Наш Дом» яшчэ тры гады таму даказаў, што ў беларускіх турмаў лепяць жоўтыя нашыўкі палітычным, а зялёныя – дзецям-328. «Наш Дом» рабіў вельмі сур'ёзныя альтэрнатыўныя даклады ў розных структуры ААН, і па выніках мяне запрашалі выступаць з імі і ў Жэневу, і ў Нью-Ёрк, распавядаць пра парушэнні правоў жанчын і дзяцей у Беларусі. Мы рабілі вельмі моцную кампанію па дзецях за кратамі апошнія тры гады разам з Міжнароднай Амністыяй, мы дапамаглі сем'ям гэтых падлеткаў. Мы вывозілі за мяжу рэпрэсаваных людзей на рэабілітацыю яшчэ з 2017 года. Шмат чаго зроблена за гэтыя гады, чым я асабіста ганаруся. Тое, што гэта не заўважалася пэўнай часткай насельніцтва, – так,

гэта праўда. Але што мы з гэтым можам рабіць?

Якую альтэрнатыву вы як палітык можаце прапанаваць Беларусам?

– Свабоду і закон. Нават не проста свабоду, а свабоды – свабоду веравызнання, свабоду слова, свабоду бізнесу, свабоду перасоўвання. І ўсё гэта па законе, а не па паняццях. І Новую Беларусь, якую мы будзем будаваць разам як адзін вялікі і ўтульны Наш Дом.

Якой вы бачыце Беларусь пасля Лукашэнкі? Якую пазіцыю будзе займаць наша краіна, акцэнт на супрацу з якімі краінамі будзе рабіць?

– Я бачу Беларусь цывілізаванай краінай, у якой павважаюцца правы чалавека і свабоды. Я б хацела еўрапейскі вектар развіцця, але разумею, што прыйдзецца будаваць адносіны з усімі суседзямі. Але для мяне ў гэтым працэсе галоўнае, што мы будзем гэтыя адносіны «на роўных». Забудзьце пра нейкіх там «малодшых братоў», мы такімі не будзем ні для каго.

Хто з кандыдатаў (і кандыдатаў у кандыдаты) на прэзідэнцтва ў 2020 годзе быў вам сімпатычны і чаму?

– Мікалай Статкевіч. Таму што ён быў менавіта тым, хто запусціў Вясну-2020 і наогул гэтую прэзідэнцкую кампанію. Без Міколы Статкевіча не было б ані Сяргея Ціханоўскага, ані Святланы Ціханоўскай, ані іншых, ужо шырока вядомых, кандыдатаў пратэсту. Мужны чалавек і геніяльны палітык. Ганаруся тым, што ведаю яго шмат гадоў.

Вашае стаўленне да палітычнай дзейнасці Святланы Ціханоўскай? Якія адмоўныя і станоўчыя бакі?

– Па-першае, я лічу Святлану Ціханоўскую палітыкам, і мяне бянтэжыць, калі кажуць, што яна – «толькі хатняя гаспадыня» і «нічога не разумее». Яна палітык, і яна вырашае палітычныя задачы. Давайце да яе і ставіцца як да палітыка.

Яна ідзе наперад і яна не спужалася, калі пагражалі яе дзецям. Святлана зрабіла некалькі годных учынкаў, без якіх не было б нічога ў жніўні-2020. Я яе за гэта вельмі паважаю. Яна спрабуе новыя ідэі і шляхі вырашэння крызісу ў Беларусі.

Але ёсць і хібы. Дагэтуль я лічу яе вялізнай палітычнай памылкай запраسیць Уладзіміра Пуціна сесці за перамовы і вырашыць лёс Беларусі. Я лічу, што беларусы самі могуць вырашыць свой лёс без таго, каб адчыніць дзверы Пуціну ў Беларусь. Бо цяпер атрымалася, што Лукашэнка цягне Пуціна ў Беларусь, і Святлана цягне Пуціна ў Беларусь. А можна яшчэ нейкі варыянт ёсць, каб Пуціна ў вырашэнні нашага лёсу не было? Навошта ён тут?

Я лічу вялізнай палітычнай памылкай Святланы выбар тых, на каго яна зрабіла стаўку ў якасці сваіх дарадцаў. І ў тым ліку тое, што яна адмовілася ад тых, хто з ёй прайшоў усю прэзідэнцкую кампанію, правярэных, так бы мовіць, у баях. Зараз гэтыя людзі вельмі моцна на яе пакрыўджаныя.

Лічу таксама вялікай памылкай тое, што Святлана не скарысталася момантам і не прайшла інагурацыю. Гэта адразу адсекла магчымасці, каб сілавікі, а частка з іх вагалася ў жніўні 2020, перайшлі на наш бок. Зараз ужо наогул гэта немагчыма – і менавіта з-за таго, што Лукашэнка, хай фэйкавую, але інагурацыю прайшоў, а Святлана – не. Яна не ўступіла ў пасаду прэзідэнта.

Якія ў вас увогуле цяпер адносіны з беларускай апазіцыяй? У першую чаргу цікавіць незалежная апазіцыя, так званую праўладную апазіцыю можна не ўлічваць.

– З праўладнай апазіцыяй у мяне адносіны кепскія. З незалежнай апазіцыяй – па-рознаму. Гэта залежыць ад таго, у каго якія мэты і бачанне сітуацыі. З усімі, хто хоча перамагчы Лукашэнка і вярнуць Беларусь на дэмакратычны шлях развіцця, у мяне добрыя і вельмі працоўныя адносіны. Зараз фарму-

ецца кааліцыя дэмакратычных сілаў, якая называецца Ш.О.С. (пакуль працоўная назва), там шмат лідараў і прадстаўнікоў арганізацыяў, якіх я паважаю і з якімі вельмі рада змагацца за будучыню Беларусі. Я спадзяюся, калі мы ўрэшце падпішам Мемарандум пра стварэнне кааліцыі, то гэтыя людзі самі сябе агучаць.

Часам можна пачуць, што цяпер вы занялі прарасійскую пазіцыю? Як усё насамерэч?

– Ізноў хтосьці шмат глядзіць БТ і АНТ. Давайце па пунктах. Хто такі прарасійскі палітык? Я думаю, што прарасейскі палітык – гэта той, хто выступае за глыбокую інтэграцыю з Расейскай Федэрацыяй ці нават уступленне Беларусі ў склад Расейскай Федэрацыі.

Я ніколі не выступала за тое, каб паглыбіць інтэграцыю з Расеяй ці каб Беларусь стала часткай Расейскай Федэрацыі.

Ідзем далей. Хто з беларускіх палітыкаў публічна выступае за поўны перагляд Саюзнай Дамовы і поўны аўдыт расійска-беларускіх адносінаў? Хто з беларускіх палітыкаў публічна папярэдзіў Пуціна, што за яго падтрымку Лукашэнка мы выкінем яго ваенныя базы з Беларусі? Хто гэты чалавек? Гэта я. А хто яшчэ? Астатнія маўчаць – і па Саюзнай Дамове, і па базах. Наадварот, яны заклікаюць Пуціна вырашаць лёс Беларусі і сесці за стол перамоваў. Я супраць перамоваў з Пуціным.

Але чамусьці вы называеце мяне прарасійскім палітыкам. А не тых, хто маўчыць ці цягне за вушы Пуціна ў Беларусь.

Мае пытанне – чаму так?

БЧБ-флаг и лозунг «Жыве Беларусь!», вероятно, собираются признать нацистскими и уже совсем скоро — не позднее 22 июня.

Об этом со ссылкой на собственные источники сообщил блогер Антон Мотолько. По его информации, в КГБ

Беларуси поступил на согласование проект постановления МВД «Об установлении перечней организаций и иных структур, нацистской символики и атрибутики», а на включении туда БЧБ-флага и лозунга «Жыве Беларусь» лично настаивал депутат Игорь Марзалюк и нашел для этого якобы «исторические основания».

Настоящие санкции

«Сохра», «Глобалксатом», «Логэкс», «Бремино», «Новая нефтяная компания». Два промышленных предприятия, которые грабят рабочих, продавая продукцию через «прикормленных» посредников и требуя откат за каждую единицу техники, - МАЗ и БелАЗ. Кстати, это еще и наказание за репрессии в отношении рабочих, которые всего лишь вспомнили, что они не рабы, а захотели воспользоваться своим правом на забастовку.

Фамилии в списке тоже знатные. Тут и Олексин, и Зайцев, и Тетерин с семейством Лукашенко. Это далеко не все, кто попал в список, и далеко не конец санкционной истории.

Время на то, чтобы все это предотвратить, было. 4-й пакет - последнее предупреждение. Дальше будет еще больше. И даже это можно предотвратить, ведь требования не изменились по сути:

- освобождение всех политзаключенных с полной реабилитацией и компенсацией ущерба;

- привлечение к ответственности виновных в насилии над мирными гражданами, фальсификации выборов и прочих злодеяниях, основанных на «вы же все понимаете»;

- новые выборы президента и парламента с новым ЦИК без семьи и представителей хунты под международным наблюдением.

Война со своим народом всегда заканчивается одинаково - проигрышем диктатора. И в Европе это происходит намного быстрее, чем в других регионах. Синепалому террористу повезло с народом, но не с регионом.

Мне предлагали: «завтра дай всем по 15 суток». Рассказ бывшего судьи

33-летний Алексей Пацко пять лет был судьей в Пинске. 9 августа 2020 года он сделал свой выбор: не наказывать протестующих. Выбор стоил ему дорого — потеря работы, уголовное преследование его и матери, эмиграция.

Политикой можно не интересоваться, когда ты живёшь на хуторе в лесу. Я родился и жил в Пинске. Окончил юрфак БГУ, вернулся в родной город. Женат, трое детей — им 3, 6 и 10 лет. До работы в суде был юрисконсульт в различных предприятиях. Пробовал построить карьеру.

Не скажу, что я не интересовался политикой до этих выборов. Можно не интересоваться, если ты живёшь на хуторе в глухом лесу. Политика — принятие решений, которые касаются всего общества. Хочешь не хочешь, а тебя это в любом случае касается. Лично я, да и вся моя семья никогда не были согласны с властью.

Но в 2015 году, когда меня назначили судьей, была другая ситуация. Была либерализация. Система делала попытки улучшить себя. Молодых людей приглашали на разные должности — вот, в ваших руках есть возможность что-то изменить, улучшить. Мне тогда было 28. Я имел максималистские, идеалистические взгляды на систему. Что можно что-то исправить в меру своих возможностей. К началу моей работы не было никакой политической составляющей.

После «маршей тунеядцев» и акций против интеграции с РФ было «дипломатическое давление». В 2017 году в Пинске, как и

в других городах, прошли акции против Декрета №3 про «про тунеядцев». В конце 2019 года — акции против интеграции с Россией. В городе были выступления несогласных.

На нас, судей, было определенное дипломатическое давление. Не приказы, как судить и сколько давать, а намеки и советы в пределах условностей. Что такие дела важны «важны для общества», что «подойдите к ним ответственно», что «чтобы было законно». При таких красивых фразах становилось понятно, в чем существо и направленность не содержания фраз, а формы. Формально было нарушение закона о массовых мероприятиях. Помню, что и я рассматривал дела по участникам акций 2017 года. Давал штрафы.

Изменения в работе судей начались после парламентских выборов 2019 года.

К этому времени я лично, а также другие судьи, были более или менее независимыми в принятии решений. Осенью 2019 года в судах изменились председатели — и в Пинском районном, и в Брестском областном. Тогда начались изменения. Стали «закручивать гайки». Остановились, как я называю, «условно-демократические» практики.

Появилась негативная практика советоваться с руководством, контроль со стороны начальства усилился. Это делалось под пристойной «маркой качества и оперативности». Нужно было докладывать руководству — такое-то дело планирую рассматривать таким-то образом. Позднее ввели систему снятия премий за нарушение оперативности и качества.

Ближе к выборам-2020 начались согласования с руководством по «общественно значимым» статьям — коррупция, наркотики, ДТП в состоянии алкогольного опьянения. По ним требовались доклад начальству и согласование с ним. Это не было формализовано в виде приказов, а так — в виде советов.

Т.к. в действительности вмешательство в правосудие — уголовное преступление.

Когда собирали подписи в суде в поддержку Лукашенко, я отказался. Многие тоже. И нам ничего не было. Ближе к выборам нам уже поступил приказ — всем проголосовать досрочно и отчитаться. Не ходил. Считаю, что и отследить это невозможно. Это была попытка запугивания. Т.к. проверить все участки невозможно.

Мне предложили: «Завтра всем дай 15 суток»

9 августа, по сути, было голосование протеста. Мое окружение было склонялось к Виктору Бабарико или Валерию Цепкало. Но их не допустили к выборам. Тихоновская была альтернативой. Вопрос был в консолидации и "голосовании против", поэтому персона была уже не важна. Короче, это могло быть кампанией «Голосуй за любого, только не за того».

9 августа, воскресенье. Я на работе, и председатель суда и его зам тоже. Два судьи тогда были в отпуске. Были на работе, т.к. понимали, что «что-то будет».

Еще перед выборами были задержаны наблюдатели и активисты. Они были в ИВС. 10 августа, в понедельник, их нужно было судить. Накануне милиционеры принесли их дела на проверку. Т.к. в важных делах всегда есть вопросы про оформление процессуальных моментов.

Там были такие статьи, как неподчинение, неявка по повестке, мелкое хулиганство. И руководство предложило мне завтра дать им по 15 суток. Я сказал, что не буду в этом участвовать. Начались уговаривания. Я отказал. Поэтому из отпусков вызвали других судей.

Про «Пинскую бойню» я знаю от непосредственных участников. Хотя на утро 10 августа я выслушал от милиционеров множество баек о том, как на них нападали перешедшие через границу украинцы и т.д. Я отказался судить задержанных в эти дни, еще рассматривал бытовые дела, но потом понял, что нужен полный отказ...